

Антон Анатольевич Карпиевич
Белорусский государственный университет, Минск

ЧИНУА АЧЕБЕ КАК ОСНОВОПОЛОЖНИК НИГЕРИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Аннотация. Доказано, что в современном литературоведении Ч. Ачебе рассматривается как основоположник нигерийской литературы, а «Африканская трилогия» является образцом реалистического африканского романа, в котором раскрывается социально-политическая и культурная проблематика. Выявлено, что в многочисленных эссе писатель полемизирует со стереотипным европейским суждением об Африке как о «сердце тьмы» и критикует расистские и односторонние представления о быте жителей континента. Обосновано, что Ч. Ачебе визуализирует голос угнетенных и создает базис для развития не только нигерийской, но и африканской литературы, которая смещает фокус читателей и литературоведов с центра на периферию.

Ключевые слова: нигерийская литература, Ачебе, гибридность, И пришло разрушение, ревизия, Покоя больше нет, Стрела Бога.

Abstract. It is proved that in modern literary criticism Ch. Achebe is regarded as the founder of Nigerian literature, and the «African Trilogy» is an example of a realistic African novel, which reveals socio-political and cultural issues. It is shown that in numerous essays the writer polemizes with the stereotypical European judgment of Africa as the «heart of darkness» and criticizes racist and subjective ideas about the life on the continent. It is asserted that Ch. Achebe visualizes the voice of the oppressed and creates the basis for the development of not only Nigerian, but also African literature, which shifts the focus of readers and literary critics from the center to the periphery.

Keywords: Nigerian Literature, Achebe, Hybridity, Things Fall Apart, Revision, No Longer at Ease, Arrow of God.

Вторая половина XX века знаменуется началом расцвета постколониальной литературы. После войны незыблемое положение метрополий пошатывается и происходит длительный процесс распада империй. До 1960 года, известного как «год Африки», большая часть колоний Великобритании, Франции, Германии и Португалии становятся независимыми, что приводит к подъему национального самосознания. Одной из основных точек столкновения становится язык: за более чем полвека влияние европейских государств глубоко проникает на лингвистический уровень, и возникает закономерный вопрос о многоязычии новых наций. Традиция

и новация вступают в конфликт: с одной стороны, английский/французский/испанский/португальский языки считаются инородными, так как мешают продвижению концепции независимости; с другой стороны, они признаются на государственном уровне – исторически их использует большее число людей, что позволяет найти компромиссный вариант общения между, множеством раздробленных африканских народов. В ретроспективе становится понятно, что би-, а чаще и полилингвизм, открыли пространство для создания национальных литератур, раскрывающих универсальные истории. Первые постколониальные авторы создают произведения на языке колонизаторов, добавляя аутентичные слова и реалии из родной культуры.

Как пишет филолог Михаил Вольпе (1951), первые произведения африканских авторов появляются в начале 1950-х и привлекают публику экзотикой, так как колониальные романы исчерпывают тематику: «Лапа леопарда» (*The Leopard's Claw*, 1950) Сиприана Эквенси (*Cyprian Ekwensi*, 1921–2007) и особенно «Любитель пальмового вина» (*The Palm-Wine Drinkard*, 1952) Амоса Тутуолы (*Amos Tutuola*, 1920–1997), который вновь дал обывателю повод пофилософствовать о «природной непосредственности» африканцев, первоначально были восприняты европейским читателем чуть ли не как пародии. Ну что это за литература, пересказывающая сказки африканских племен на исковерканном английском языке?» [1, с. 47]. Одним из главных предметов спора на долгие десятилетия становится язык, на котором пишутся произведения. Избавившись от предвзятого и высокомерного читательского ожидания от африканской литературы как экзотического опыта, авторы создают собственную традицию, находя гибридный путь воссоздания языкового многообразия и реалистического повествования. Признание на мировой арене положительно соотносится с общей культурной эволюцией, а верификация международными премиями (Нобелевской, Букеровской и Пулитцеровской) создает базис для академического изучения.

Одним из писателей, серьезно повлиявшим на первоначальное развитие африканской литературы является нигерийский автор Чинуа Ачебе (*Chinua Achebe*, 1930–2013). Он общепризнанно считается родоначальником нигерийских реалистических романов, эссеистом, полемизирующим с европейским каноном, и новатором, открывшим международному обществу всю африканскую культуру. Его трилогия, состоящая из романов «И пришло разрушение» (*Things Fall Apart*, 1958), «Покоя больше нет» (*No Longer at Ease*, 1960) и «Стрела Бога» (*Arrow of God*, 1964) набирает популярность и среди нигерийских и среди мировых читателей, поэтому ее называют «Африканской», подчеркивая определяющую роль для всей литературы континента. Ч. Ачебе получает европейское образование, на него сильно влияют классические английские писатели, особенно Джозеф Конрад (*Joseph Conrad*, 1857–1924), с которым позже он вступает в полемику в программном

для постколониализма эссе «Образ Африки: расизм в романе «Сердце тьмы» Дж. Конрада» (*An Image of Africa: Racism in Conrad's Heart of Darkness*, 1975). Несмотря на принципиальное несогласие с репрезентацией африканцев в колониальных романах Дж. Конрада, Ч. Ачебе сравнивает их творческие пути: поляк и игбо, которые пишут на английском и добиваются успеха.

Владея родным игбо и выученным английским, Ч. Ачебе одним из первых высказывается о роли языка для культурного общения в Африке. В статье «Африканский писатель и английский язык» (*English and the African Writer*, 1965) Ч. Ачебе так отвечает на претензии некоторых писателей, о том, что он пишет не на родном языке: «Where am I to find the time to learn the half dozen or so Nigerian languages, each of which can sustain a literature? I am afraid it cannot be done. These languages will just have to develop as tributaries to feed the one central language enjoying nationwide currency. Today, for good or ill, that language is English. Tomorrow it may be something else, although I very much doubt it» (*Где мне найти время, чтобы выучить около полдюжины нигерийских языков, каждый из которых поддерживает литературу? Боюсь, это невозможно. Этим языкам придется развиваться как притокам, снабжающим один центральный язык, становясь общенациональной валютой. Сегодня (хорошо это или плохо) этот язык английский. Завтра это может быть другой, хотя я сильно сомневаюсь – перевод здесь и далее мой – А. К.)* [2, р. 345]. Далее писатель подчеркивает: «I do not see any signs of sterility anywhere here. What I do see is a new voice coming out of Africa, speaking of African experience in a worldwide language...The African writer should aim to use English in a way that brings out his message best without altering the language to the extent that its value as a medium of international exchange will be lost» (*Я не вижу признаков бесплодности. Что я вижу, так это новый голос, исходящий из Африки, говорящий об африканском опыте на мировом языке...Африканский писатель должен ставить целью использование английского языка так, чтобы донести свой посыл без искажения языка настолько, что он утратит статус глобального средства коммуникации*) [2, р. 347]. Можно заметить, что Ч. Ачебе часто высказывается о необходимости функционирования постколониальной литературы на языке, доступном и для разрозненных народов, говорящих на игбо, йоруба, хауса, иджо, и для населения бывших метрополий.

Как отмечает М. Вольпе, «перед африканским художником стоит нелегкая задача – расставшись со всем анахроничным, отжившим свой век, сохранить подлинные духовные ценности прошлого и на их основе созидать новую культуру» [1, с. 73]. Ч. Ачебе одним из первых понимает, что ради новой нации автор обязан вмешиваться в происходящие события. Поэтому его романы дидактичны и исследуют социальную проблематику: во время конференции англоязычных писателей Африки в Уганде в 1962 году южноафриканские писатели жестко критикуют

западноафриканских за «идиллические» произведения – стороной обходят роман «Покоя больше нет» как образец критической рецепции политической ситуации [1, с. 85]. Сатира Ч. Ачебе злободневна и вызывает неприятие у читателей – им не нравится переход от мифологического и исторического повествования в дебюте «И пришло разрушение» к обличению коррупции и взяточничества в нигерийском обществе. Показательно, что «Покоя больше нет» – единственный роман из «Африканской трилогии», не переведенный на русский язык.

Профессор литературы Саймон Гиканди (*Simon Gikandi*, 1960) в статье «Чинуа Ачебе и изобретение африканской литературы» (*Chinua Achebe and the Invention of African Literature*, 2001) задается вопросом, почему именно Ч. Ачебе придают первостепенное значение в развитии не только литературы страны, но и целого континента. С. Гиканди приходит к выводу, что «intervention in the already existing colonial and Pan-African libraries transformed the idea of Africa and that his project has indeed valorized the idea of culture in the thinking of African world... These works have been read as counterpoints to the colonial library» (*вмешательство... в уже существующие колониальные и панафриканские библиотеки трансформировало идею Африки и что его проект ревальвировал идею культуры в мышлении африканского социума... Его произведения можно считать контрапунктами колониальной литературе*) [3, р. 7]. Можно заключить, что главной заслугой Ч. Ачебе как африканского автора считается не развитие национальной литературы, а создание эквивалентной европейской письменной традиции. Нигерийский писатель наносит народ игбо, Нигерию, Африку на литературную карту мира, создавая дискурс из пространства, в котором доминировал канон, игнорирующий и низводящий колониальную культуру. Как пишет литературовед Фрэнсис Ибе Могу (*Francis Ibe Mogu*), «that [African] voice was stifled and veiled for quite a while, to the point that it seemed to be non-existent, as the European colonizer tried to hoodwink the rest of humanity» (*[африканский] голос был заглушен и завуалирован так долго, до такой степени, что, казалось, его не существовало, поскольку европейский колонизатор пытался обмануть остальное человечество*) [4, 189].

В 1986 году Нобелевскую премию по литературе получает Воле Шойинка (*Wole Soyinka*, 1934), нигерийский писатель, драматург и поэт. По мнению общественности, стать первым африканским писателем в Нобелевском списке заслужил Ч. Ачебе, поэтому между писателями возникает негласное уважительное противостояние, в ходе которого В. Шойинка признает роль соотечественника в установлении нигерийского канона, однако не называет его основоположником африканской литературы [5]. После смерти в 2013 году Ч. Ачебе сравнивают с такими писателями, как Лев Толстой (1828–1910), Владимир Набоков (1899–1977), так и не удостоенных высшей для литератора почести. Влияние Ч. Ачебе на будущие поколения писателей велико: к нему обращаются и Чимаманда Нгози Адичи

(*Chimamanda Ngozi Adichie*, 1977), и Чигози Обиома (*Chigozie Obioma*, 1986) – крупнейшие африкано-американские авторы XXI века. Писатели рассказывают, что быт обычной нигерийской семьи, скрупулезно описываемый в «Африканской трилогии» вдохновляет на создание собственных повествований, точно, но поэтично воссоздающих обстановку, в которой растут тысячи детей [6].

Таким образом, можно заключить, что в современном литературоведении Ч. Ачебе рассматривается как основоположник нигерийской литературы. «Африканская трилогия» является образцом реалистического африканского романа, в котором раскрывается социально-политическая и культурная проблематика. В многочисленных эссе писатель полемизирует со стереотипным европейским суждением об Африке как о «сердце тьмы» и критикует расистские и односторонние представления о быте жителей континента. Ч. Ачебе визуализирует голос угнетенных и создает базис для развития не только нигерийской, но и африканской литературы, которая смещает фокус читателей и литературоведов с центра на периферию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вольпе, М. Л. Два портрета на фоне Африки. Чинуа Ачебе. Нгуги Ва Тхионго / М. Л. Вольпе. – М.: Зебра Е, 2003. – 480 с.
2. Achebe, Ch. English and the African Writer / Ch. Achebe // Transition. №75/76, The Anniversary Issue: Selections from Transition, 1961–1976 (1997). – P. 342–349.
3. Gikandi, S. Chinua Achebe and the Invention of African Culture / S. Gikandi // Research in African Literatures, Vol. 32, №3, Nationalism (Autumn, 2001). – P. 3–8.
4. Ibe Mogu, F. Things Fall Apart Across Cultures: The Universal Significance of Chinua Achebe's 1958 Reconstruction of the African Heritage / F. Ibe Mogu // LWATI: A Journal of Contemporary Research, Vol 6 (1), 2009. – P. 182–190.
5. Chioma, U. «Why I Was Disappointed in Chinua Achebe» – Wole Soyinka [Digital resource] / U. Chioma. – Mode of access: <https://clck.ru/giyuU>. – Date of access: 03.05.2022.
6. Tunca, D. Chimamanda Ngozi Adichie as Chinua Achebe's (Unruly) Literary Daughter: The Past, Present, and Future of "Adichebean" Criticism / D. Tunca // Research in African Literatures 49, № 4, 2018. – P. 107–126.